

Много лая, мало толку

Му Гаоци явно не хотел слишком много говорить о Янь Хунту, он лишь напоминал Цзян Чэню, что подчиниться местному тирану будет куда безопаснее, чем оскорблять его. Чтобы помочь Цзян Чэню уладить конфликт с Янь Хунту, он даже готов был потратить свои деньги.

— Брат Цзян Чэнь, если ты не хочешь унижаться или тратить деньги, я могу принести еще пилюль; можешь принести их в дар Янь Хунту, чтобы уладить этот конфликт. Если он что-то получит от тебя, на некоторое время он успокоится.

Из-за чрезмерной осторожности Му Гаоци был склонен к пассивности и даже слабохарактерности. Он бы скорее потратил деньги, чтобы справиться с проблемой, чем боролся за себя.

Цзян Чэнь не презирал его за это. Он понимал, что у Му Гаоци не было покровителей в Королевском Дворце Пилюль, а его боевое дао было далеко не на уровне возлюбленного сына неба. Тот, кто всеми силами старается выжить, забившись в щель, вынужден придерживаться жизненной философии осторожности и скромности. В этом не было вины Му Гаоци.

Обменявшись любезностями, они попрощались, и Му Гаоци ушел. Перед тем как уйти, Му Гаоци раз за разом напоминал Цзян Чэню, что ему не стоит нарываться на конфликт с Янь Хунту.

Цзян Чэнь с улыбкой отклонил его предложение.

— Будь спокоен, Даос Гаоци, этот конфликт между нами скоро разрешится.

Цзян Чэнь никогда никого не провоцировал намеренно, но и лебезить перед другими он не привык. Если бы Янь Хунту искал дружбы, Цзян Чэнь, несомненно, ответил бы ему взаимностью. Но если он жаждал власти над Цзян Чэнем, ни о каком компромиссе не могло идти и речи.

Как и предупреждал Мудрец Дань Чи, чтобы выжить в секте, нужно быть готовым к конфликтам и внутренним распрям. В мире боевого дао слабые были лишь кормом для сильных.

У Янь Хунту не было никаких старых счетов с Цзян Чэнем, а потому можно было с уверенностью сказать, что он просто хотел доминировать над Цзян Чэнем, чтобы вознестись еще выше и упрочить свой авторитет. Однако Цзян Чэнь не собирался сдаваться так просто. Не то чтобы он принципиально был против тактического отступления, просто на сей раз в этом не было нужды.

«Му Гаоци - не предатель, просто слишком мягкий человек. Он умеет выживать, забившись в щель, но ему не хватает характера и способностей культиватора, стремящегося к самому пику боевого дао. Му Гаоци произвел на Цзян Чэнь хорошее впечатление. Он принялся неторопливо рассматривать пилюли, которые тот принес. У него не было особой нужды в этих пилюлях, но этого юного культиватора явно заслуженно прозвали Полубогом Дерева.

Пилюли такого качества не встречались в союзе шестнадцати королевств — особенно мощной была Пилюля Укрепления Духа; примерно сорок таких пилюль Му Гаоци подарил Цзян Чэню.

«По крайней мере, он весьма щедр». У Цзян Чэнь не было особой нужды в Пилюле Укрепления Духа, но она была весьма полезна для культиваторов духовной сферы. Хотя ее и нельзя было сравнить с Божественным Плодом, по эффективности она уступала ему не то что бы слишком сильно.

Цзян Чэнь позвал Гоуюй и остальных и дал каждому по четыре пилюли. Он решил отдать Тан Хуну четыре оставшихся Пилюли Укрепления Духа, а прочие пилюли раздать остальным ученикам Секты Дивного Древа. Хотя их с ним почти ничего не связывало, все-таки они тоже были членами Секты Дивного Древа. Теперь они все были в одной лодке. Он бы оказал им немалую помощь, дав каждому из них по пилюле.

Что же до Пилюли Изначального Развития, Цзян Чэнь несколько секунд рассматривал пять таких пилюль, держа их в своей ладони. Они были бесполезны, но, учитывая его предпочтения, он был не совсем доволен их качеством. Он оставил себе две, а остальные решил отдать Е Чунлоу.

Лорд-мастер недавно достиг изначальной сферы, и хотя его потенциалу только предстояло полностью раскрыться, по сравнению с молодыми людьми, его диапазон дальнейшего развития был куда меньше. Возможно, эти пилюли больше подойдут Е Чунлоу.

Что было действительно едкой находкой для Цзян Чэня, так это Пилюля Слияния Семи Звезд. Он создавал подобные пилюли в Земном Королевстве, например, Пилюля Бескрайнего Океана все еще была ходовым товаром в союзе шестнадцати королевств.

Однако так пилюля была полезна лишь в сфере истинной ци. В духовной сфере она была куда менее эффективна, а в изначальной - совсем бесполезна.

«Пилюля Слияния Семи Звезд? Восстановление изначальной энергии... Похоже, мне следует освоиться в местной культуре Королевского Дворца Пилюль и больше внимания уделять пилюлям».

Королевский Дворец Пилюль был сектой, основанной на дао пилюль. Если ученик не умел изготавливать пилюли, такой культиватор не мог считаться истинным учеником Королевского Дворца Пилюль.

Однако в течение последних двух лет Цзян Чэню не хватало времени, чтобы изучать дао пилюль. В противном случае на всем Континенте Божественной Бездны не сыскалось бы культиватора, превосходящего его в этой области. В прошлой жизни он был мастером пилюль, прославившимся на бесчисленные королевства!

Раздав пилюли, Цзян Чэнь позвал Гоуюй. — Гоуюй, найди Лорда-мастера Е Чунлоу и передай ему эти пилюли. Он мог мысленно сообщить Е Чунлоу, в какой именно пропорции нужно использовать пилюли, поэтому он не стал просить Гоуюй передать ему инструкцию.

Затем к нему подошла Вэнь Цзыци:

— Молодой господин, духовные препараты, которые вы дали мне в прошлый раз, закончились. У Огромных Обезьян Серебряной Луны нынче невероятный аппетит, они очень много едят.

Ей приходилось тратить уйму времени и сил, чтобы отдельно растить двух Обезьян. Со временем Обезьяны начали расти все быстрее и быстрее. Резкий скачок аппетита означал, что они выходят на новый уровень развития. Это было хорошо, но означало немалые расходы для Цзян Чэня.

У него было много ресурсов, как из Секты Дивного Древа, так и из территорий наследия из древних времен. И все же на него полагалось слишком много людей, так что ему становилось трудно сводить концы с концами. Если прибавить к тому несколько сотен Златокрылых Птиц-мечей, которые всегда были у Цзян Чэня под рукой, получалось, что ему нужно кормить еще пару сотен культиваторов духовной сферы. Их аппетиты были столь же впечатляющими.

«Кто бы мог подумать, мне, Цзян Чэню, придется волноваться о хлебе насущном?» В Королевском Дворце Пилюль было в десять раз больше ресурсов, чем в Секте Дивного Древа, но ему нужно было заботиться о таком количестве культиваторов, что это было едва заметно. Гоуюй и Сюэ Тун были последователями, а не официальными учениками, а потому они не получали ресурсов.

«Эх, похоже, мне все же придется зарабатывать деньги!»

Для Цзян Чэнь это не составляло труда, особенно в Королевском Дворце Пилюль. Он решил подойти к решению проблемы со стороны очищения пилюль.

Обезьяны Серебряной Луны, Король Златозубых Крыс и Златокрылые Птицы-мечи - все они нуждались в пище, ожидая эволюции кровной линии. Без достаточного количества ресурсов они не могли развиваться с должной скоростью.

Цзян Чэнь вспомнил, что для того, чтобы получать дополнительные ресурсы, можно было брать миссии или даже путешествовать за пределы секты.

«Похоже, придется посмотреть, какие миссии здесь есть». Поскольку он был новичком, ему предстояло со многим освоиться в Королевском Дворце Пилюль.

Он сел в позу лотоса, немного помедитировал и вспомнил несколько древних рецептов пилюль, обратившись к воспоминаниям из прошлой жизни, которые могли быть полезны в изначальной сфере.

«Собрать ресурсы, приготовить пилюли и стать сильнее». Таковы были основные приоритеты. Он проверил время и обнаружил, что Гоуюй ушла примерно три часа назад. Она уже должна была вернуться от Е Чунлоу, но ее нигде не было.

Пока он размышлял, к нему тихо подошла Хуан-эр.

— Господин Цзян, сестрицы Гоуюй уже давно нет, а она ведь здесь никого не знает, да и местность здесь для нее незнакомая. Хуан-эр немного волнуется. Ее с Гоуюй связывала нежная дружба, и ее занимали те же мысли, что и Цзян Чэня.

— Мм, я думал о том же. Но это ведь Королевский Дворец Пилюль, так что с ней не должно было произойти ничего страшного.

И все же Цзян Чэнь не хотел медлить. Гоуюй была его последовательницей и всегда безукоризненно выполняла свои обязанности. Цзян Чэнь уважал ее за необычайную прямоту.

Остальные последователи тоже разволновались, узнав, что Гоуюй так и не вернулась, и присоединились к поискам.

Через некоторое время они услышали голос Гоуюй около входа в Долину; она явно с кем-то спорила.

— Чепуха! По какому праву вы не даете мне пройти?

Гоууй уперла руки в стройные бока; она спорила со стражей, но была само очарование, в ее речи не было и намека на угрозу.

— В Розовой Долине проживают гении. У тебя нет права, нет официальных бумаг, разумеется, тебе сюда нельзя.

— Херня! Я только что вышла отсюда, и теперь мне сюда нельзя? Вы просто издеваетесь надо мной! Гоууй начала по-настоящему злиться.

— Хе-хе, а если и так, то что? Что ты собираешься делать? Можешь спокойно проходить, если у тебя есть медальон основного ученика. А если нет, то проваливай к черту!

— Разве последователей основных учеников уже и за людей не считают? Разве нам нельзя пройти? Почему же тем последователям дозволено спокойно входить и выходить?

Гоууй указала на других последователей, беспрепятственно преодолевавших границу Долины.

— Думаешь, ты можешь с ними сравниться? Кто твой мастер? Какой у тебя уровень культивирования? Всего-то земная духовная сфера? Даже мальчишки-лекари на побегушках у других культиваторов выше тебя по уровню культивирования. Твое присутствие здесь - святотатство!

— Именно, знай свое место! Ты даже не достигла небесной духовной сферы!

— Все, либо проваливай к черту, либо пеняй на себя и приготовься к последствиям! Эти высокомерные стражи откровенно грубили ей.

— Так-так, хотел бы я посмотреть, что это за последствия! - раздался сзади ледяной голос Цзян Чэня. - Гоууй, проходи.

В его повелительном голосе чувствовалась сила, и никто не посмел с ним спорить.

Поблескивая, Божественное Око Цзян Чэня устремилось на стражей:

— Любой, кто хоть пальцем ее тронет, может готовиться к следующей жизни.

Он явно не шутил. Говорят, мало толку от того, кто много лает. Было сразу понятно, почему они привязались к Гоууй. Кто же был их целью? Он.

В противном случае, стражи не стали бы надоедать красавице Гоууй, учитывая ее личность и статус.

После долгой практики со Злым Золотым Оком, взгляд Цзян Чэня все больше наполнялся поистине королевской величием. Устрашающая небесная сила в его глазах словно сковала стражей по рукам и ногам. Они не могли пошевелиться.

Гоууй слегка фыркнула и вошла на территорию Долины.

— Молодой господин, я доставила вашу посылку лорду-мастеру. Он вам весьма признателен.

Цзян Чэнь махнул рукой и, впериw взгляд в стражей, ледяным тоном произнес:

— Откройте глаза и хорошенько приглядитесь! Это - мои последователи. Докучать им при входе и выходе из Долины значит испытывать мое терпение. Если такое повторится, я этого не потерплю. Если это случится вновь, я буду не прочь убить нескольких из вас, чтобы вы лучше усвоили урок.

<http://tl.rulate.ru/book/27/413100>